

Все... пытаются убить меня!

Я был недоволен этим и был слишком занят, когда писал Ружу, чтобы спросить почему. Она быстро ответила мне: "Ты обидел какого-то большого человека, но для этого большого человека ты всего лишь маленький человек". Просто так получилось, что Чжао Хунхуан был очень впечатлен вами, поэтому он убедил этого большого человека, что он позволит вам прийти на бойню и иметь тет-а-тет на тот момент. Если бы вы выжили после этого, этот большой человек, естественно, отпустил бы вас, а также культивировал бы вас как элитную власть Ворот Юань. На самом деле, это потому, что я рассказал Ли Тан Чао эту новость, что он подарил тебе лезвие, не сказав ни слова".

Большой человек?

В моей голове тут же появился человек... Великий Старейшина Ворот Юаня.

Как и ожидалось, Дунфан Цинъюнь не лгал мне, так как я был близок к семье Дунфан, великий старейшина Ворот Юань смотрел на меня неприятно. Но так как я маленький человек, ему не нужно быть таким серьезным, просто поиграть в игру. Если я мертв, то я мертв; если я жив, то я достоин культивирования Ворот Юаня.

Я проглотил слюну и подсознательно коснулся милосердия на спине, внезапно почувствовав немного грусти.

Это то, что имел в виду король, когда хотел, чтобы я умерла, а я должна была умереть?

Хозяин посмеялся над этим: "Таверны могут дать людям еду и развлечения, а магазины оборудования позволяют людям покупать оборудование, но не в гостиницах! Если будет драка, весь остальной мир будет в порядке. Правила настолько просты, так что подбодрите всех. А теперь, во-первых, пусть сотня заключенных, приговоренных к смертной казни, нарисуют свои личности".

Она пошла, взяла с собой ящик, подошла к ста осужденным заключенным и попросила их достать свои палки. Тот, кто нарисовал жребий черного раба, был немедленно раздет догола. И тот, кто нарисовал жребий белому человеку, получил кинжал от персонала, и в то же время к нему вынесли купюру, пятидесятидолларовую купюру. Бумажные деньги.

Когда жеребьевка была завершена, хозяин улыбнулся и сказал: "А теперь я бы хотел, чтобы рабы пришли сюда и сами выбрали себе рабов".

Я встал и подошел к хозяину, когда заметил, что среди участников было три мужчины и две женщины плюс я. Персонал давал нам каждые пятьсот долларовых купюр и позволял нам выбирать себе рабов по своему усмотрению.

Я не собирался выбирать.

Если бы то, что сказал Руж, было правдой, то я даже не мог доверять рабам, поэтому я бы никогда не выбрал сейчас, чтобы меня не ударили ножом в спину.

Остальные четыре раба выбрали себе рабов, каждый из которых выбрал себе в рабыню сильного человека. В этот момент хозяин спросил меня, почему я не выбрал, и я ответил, что не хочу, чтобы меня кто-то сдерживал.

Зрителей попросили пройти в каюту через забор, чтобы посмотреть матч, после чего хозяин

снял наручники и голеностопные манжеты с осужденных заключенных и объявил, что матч теперь начнется.

Как только наручники и манжеты на лодыжках были сняты, заключенный, находившийся в камере смертников, сразу же напал на персонал. Было ясно, что никто не собирается просто сидеть и ждать начала матча.

Однако нападающий невозмутимо вытащил пистолет и просто застрелил нападавшего. В этот момент заключенные в камере смертников не смеют действовать опрометчиво, а женщины сидят на полу и плачут, но недолго, пока мужчина не надавит на них сильным ударом. Удар по голове.

В то время, когда деньги отчаянно нужны были, мужчины больше не защищали женщин, вместо этого физически более слабые женщины становились главными целями облав.

На задней стороне шеи каждого мужчины была прикреплена небольшая деревянная бирка, которую можно было обменять на деньги, предположительно, в подражание лосям.

Теперь я, наконец, понял, где это был убойный праздник, это был просто мир, который потерял все свои правила.

Убийства, драки, изнасилования, земля была в хаосе буквально через минуту после турнира. И что меня беспокоило, так это то, что я заметил, что ко мне приближаются люди, предпочитающие не приближаться к другим рабам.

Должно быть, вышестоящие обещали этим заключенным в камере смертников что-то вроде обещания, что если они убьют меня, то их сразу же отпустят или что-то вроде того. Поскольку никто из оставшихся рабов не подошел, все эти люди решили подойти ко мне.

Ко мне подошли семь человек, двое из них - белые и пятеро - черные рабы, и то, как они смотрели на меня, буквально хотело разорвать меня на части.

Я вытащил Милосердие из-за спины и медленно подошел к гостинице. Если бы я мог спрятаться в отеле, мне бы не пришлось беспокоиться о борьбе с ними.

Как только я увидел это движение, я сразу же был окружен двумя черными рабами, я был окружен этими девятью осужденными преступниками, и мое сердце было в белых пятнах, и мне было плохо.

Ощущение, что на него напали, было неприятным.

"Фу..."

Я выпустил неряшливое дыхание и внезапно сказал ближайшему белому осужденному: "У тебя есть родители и дети?".

Он посмотрел на меня ледяным взглядом и скрипел зубами: "Не твое собачье дело".

"Тогда пришло время хорошо их запомнить, потому что..."

В середине моего приговора, внезапно все мое тело бросилось к белому осужденному, поднимая Милосердие и резая ему шею. На мгновение произошло нечто невероятное.

Скорость моего милосердия внезапно стала чрезвычайно медленной. Но потом мне

показалось, что остальные тоже двигались так медленно, что мое сознание как будто в несколько раз быстрее, чем раньше.

Это... это был тот ход Цао Да! Я использовал его!

Не знаю почему, но я на самом деле использовал его!

Лицо белого осужденного изменилось, он поднял свой кинжал подряд, чтобы парировать, но все, что я услышал, это стук, кинжал был прямо разрезан пополам по моей милости, и я увидел, как милость пронеслась мимо, и милость прорезала ему шею.

Его голова взлетела целиком, и я еще не остановился, еще одна косая черта на талии безголового трупа, та, которая была неповреждена всего минуту назад, теперь превратилась в три сегмента.

Увидев эту чертову сцену, лица людей были немного бледноваты. Я невозмутимо снял деревянную бирку с трупа и положил ее в карман, спокойно сказав: "Не подходите ко мне, я лучше всех здесь". Будь свирепым".

Не успел я закончить предложение, как вдруг услышал позади себя шаги, и повернулся посмотреть, но увидел черную рабыню, направляющуюся ко мне. Стремительно. Все ее тело подпрыгнуло и ударило меня коленом в голову.

В панике я быстро отрубил еще раз. Только тогда движение вокруг меня снова замедляется, и это то же самое движение!

Что происходит...

Я не мог выучить этот трюк, как бы я ни практиковался, но после установки лезвия он работал каждый раз!

Скорость Милосердия, казалось, была медленной, но она сократила ноги женщины вовремя. Ноги были одной из самых сильных частей человеческого тела, но Милосердие отрезало ей ноги прямо вниз, как будто она резала!

В конце концов, черная рабыня не ударила меня коленом, а просто ударила плечом, так сказать, сломанным бедром, и это не больно. Только когда она упала на землю, она выпустила душераздирающий крик боли, кровь сразу же вырывается из ног.

Вместо того, чтобы убить женщину, я наотрез вытащил деревянный знак с ее шеи, схватил ее за волосы и направился в отель.

После этого люди полностью боялись двигаться, они ясно видели силу моего ножа. Женщина, которую я утащил, плакала и кричала, кровь окрашивала местность в красный цвет.

"Я видел тебя..." сказал мой рот, когда уходил, "Я расследовал все твои преступления, и я... Запомни это хорошо. Цыпочки, вы ведь торговец, да? Используя призраков, чтобы закрыть глаза, он часто ходит в больницу, чтобы украсть мальчиков, а позже продает их другим по высокой цене".

Женщина не могла перестать плакать, ее голос дрожал: "Отпусти меня, отпусти меня..."

"Нехорошо".

Я покачал головой, потом поднял милосердие и порезал ей прямо на шею.

Ее голова была отрезана, и я бросил голову сильно к группе осужденных преступников, которые сделали несколько шагов назад в страхе, глядя на меня, как будто я был демоном.

"Без некоторой смертельной выносливости, ты все еще осмеливаешься прийти в качестве осужденного заключенного, что за кусок мусора."

Я проклял низким голосом, а потом посмотрел на вход в отель.

Перед этой гостиницей на меня с сардонической улыбкой смотрел мужчина, тоже один из участников. В это время он держал в руке холодный, небесно-голубой меч, улыбаясь: "Оружие неплохое, но по сравнению с моим... Боюсь, что оно нехорошее". Цзян Чэн, мне очень жаль, мы все хотим остаться в этом отеле вместе, мы не хотим, чтобы кто-нибудь еще приходил и спал здесь, мы заключили контракт с этим отелем. Любой, кто войдет сюда, будет избит."

"Хорошо".

Я указал на таверну и улыбнулся: "Я тоже хочу пойти в эту таверну один, я не хочу, чтобы кто-нибудь еще заходил и ел". Эта таверна, с которой я заключил контракт, я убью любого, кто осмелится войти, о."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913549>